

Четыре человека, одетые с ног до головы в защитную одежду, молча работали. Работа была несложной, но ее лучше завершить быстро, чтобы не нарушить среду обитания. Периодически выпускаемый дым помогал в работе. Не потребовалось много времени, чтобы получить сырье или извлечь то, что им действительно нужно, - к этому моменту они уже стали опытными мастерами.

Трое Абураме и Узумаки не снимали защитную одежду, пока они не смогут покинуть пасеку. Шино давно мечтал о том, чтобы завести улей. Наличие товарища по команде, который мог выращивать растения независимо от времени года, было невероятным преимуществом для его начинания. Пасека не выросла настолько, чтобы Шино мог начать производить мед для коммерческого использования, это было не более чем хобби, но его можно было разделить с Таюей.

Многих удивляло, что она ухаживает за пчелами, но Шино знал, что это потому, что они не знали ее, видя только вульгарный способ ее самовыражения. Даже ниндзя, обученные видеть дальше поверхности, часто не могли этого сделать, как в случае с его кланом и его товарищем по команде Джинчурики. Это вызывало недоумение, поскольку Шино не понимал, как можно отключить навыки критического мышления. Как можно быть избирательно невежественным? Это была безумная загадка.

- Улей сегодня выглядел взволнованным, сынок. Тебе следует пересмотреть свои меры защиты, чтобы убедиться, что никакие угрозы не могут проникнуть внутрь, - передал Шиби. Шино кивнул в знак согласия. - А Таюя?

- Да?

- У нас снова устраиваем вечер, ты присоединишься к Шино?

- Я не знаю, ты опять будешь жульничать? - спросила Таюя. Шино мог видеть веселье на лице своего отца, даже если никто за пределами клана никогда не смог бы сказать об этом.

- Да.

- Отлично. Я совершу набег на винный шкаф Пня.

- Хорошо бы еще сакэ с горы Миобоку, - сказала Эри.

- Я посмотрю, этот дерьмовый извращенец Джирайя любит запасаться им, когда никто не смотрит.

- В любом случае, мы с нетерпением ждем вашего присутствия. На этом мы прощаемся. - Родители Шино отправились в свои дома, а он вместе с Таюей вернулись в поместье Узумаки.

- Я собираюсь выяснить, как он обманывает.

- Думаю, для моего отца это половина удовольствия.

- Ага. А в чем вторая половина?

- Алкоголь, - сухо заметил Шино.

- Да, вы, Абураме, действительно можете его убрать. Вы, ребята, должны дать людям понять, какие вы все веселые.

- Многие избегают нас по какой-то причине, если они не могут беспокоиться, то мы не видим причин менять это. Это делает тех немногих, с кем мы сближаемся, еще более ценными. - Таюя закатила глаза, но Шино больше сосредоточился на небольшой улыбке, которую она носила.

- Ты сегодня на службе?

- Нет, - ответил Шино.

Глаза Гаары плясали по странице, язык был сложным, но Казекаге легко его понимал. Ива хотел заключить договор с Конохой, и только с Конохой. Это было соглашение о взаимной защите и прекращении всех военных действий между двумя державами. В нем ничего не говорилось о Суне, и Гааре не пришлось долго думать о возможных последствиях. Пограничные стычки или случайное увеличение числа миссий, в которых ниндзя Ива и Суны противостояли друг другу. Достаточно было одного неправильного или, с точки зрения Оноки, правильного инцидента, чтобы разгорелся более крупный конфликт.

Если бы Оноки объявил войну Суне, Коноха могла бы встать на сторону Суны или на сторону Ива, который также был союзником Кумо. Каким бы ни было справедливое решение, разумным решением было бы либо отсидеться в стороне, либо выступить на стороне Ива. Это имело бы смысл в краткосрочной перспективе, но оставило бы Коноху в меньшинстве, когда две другие деревни обратились бы против них.

Другая альтернатива заключалась в том, чтобы Гаара привел своих людей в состояние повышенной боевой готовности и наблюдал, как Ива медленно отбивается от них, в то время как длительный период бдительности выжиг бы его ниндзя и оставил их в уязвимом положении. Возможно, были и другие варианты, но Гаара ни секунды не верил, что Оноки искренне желает мира.

Закончив, он отложил просьбу об угощении и посмотрел на Цунаде:

- Что ты будешь делать?

- Именно то, чего хочет Оноки. Это должно было либо предотвратить упреждающие меры с нашей стороны, либо заманить нас в угол, пока они готовятся.

- Я согласен.

- Но Оноки слишком умен наполовину, это его фатальный недостаток, и я предлагаю использовать его, - предложила Цунаде.

- Как ты предлагаешь это сделать?

- Ну, во-первых, я считаю, что Конохе и Суне пора вывести свой союз на новый уровень. Может быть, начать проводить совместные миссии в Стране Ветра? - спросила она с лукавой ухмылкой.

- Это звучит как прекрасная идея, Хокаге-доно.

- Что ж, спасибо, Казекаге-доно. Далее, я предлагаю добавить Кири к нашему союзу.

Гаара обдумывал этот шаг. Это означало, что все пять Скрытых деревень будут связаны между собой в той или иной форме. Это могло охладить напряженность или вывести ее за грань. Он уставился в окно: солнечное небо Конохи так отличалось от неба Суны. Ему было интересно, как поступит его отец, на что он надеется в спокойные минуты. Он принял суровый климат Суны и сделал его своей личностью, полагая, что сила исходит от него, но должно было быть что-то еще.

Он ненавидел Расу, хотя время правления деревней помогло ему лучше понять отца, он не мог простить ему его выбор. Он мог бы поступить лучше. Были реальные ограничения, но ничто не заставляло бывшего Казекаге терроризировать собственного сына. Сейчас Суна была сильна, но не потому, что они повысили эффективность боя, не потому, что изобрели новое оружие, а благодаря сотрудничеству. Война приостановлена.

- Я согласен, но это рискованно. Если Оноки и Даруи намерены напасть на нас, это может только усилить их решимость и планы.

Цунаде кивнула. Это был риск, но кроме блефа Оноки у них было мало вариантов. Они тщательно продумывали свои предложения, надеясь завлечь Кири. Закончив, Гаара удалился, так как собирался отправиться в Суну до наступления ночи. Теперь Цунаде требовалось содействие глав клана Узумаки. Немного изобретательности с ее и Джирайи вызовами, и она быстро связалась с молодоженами, хотя и слышала раздражение в голосе Орочи.

- Один день, Цунаде. Даже не полный день.

- Я знаю, знаю, но это важно. Мне нужно, чтобы ты отправилась в Кири, если мы сможем заключить с ними союз, это может заставить Оноки придерживаться своего соглашения.

- Тогда мы должны пойти к Ива и похитить его внуку или просто убить старого дурака. Все это может произойти после нашего отведенного времени, - возразила Орочи.

- Тогда ты проклянешь нас на войну.

- Мы уже прокляты войной, по крайней мере, в этом случае она будет на наших условиях.

Цунаде могла только вздохнуть. Орочи не ошибалась, но последняя из Сендзю должна была смотреть на ситуацию с другой стороны. Даже если бы все считали, что Оноки лжет, если бы она действовала первой, то ни одна деревня не поверила бы, что Коноха действительно хочет мира. Она подрезала бы колени каждому будущему Хокаге. Это был риск. По логике вещей, она должна была просто подготовить своих ниндзя и штурмовать Ива или Кумо. Коноха имела преимущество, даже без помощи Суны. Но это положит конец Воле Огня для многих поколений, и Коноха станет просто еще одной деревней ниндзя.

- Мне нужно, чтобы ты сделала это для меня, даже если ты не согласна.

- Хорошо, но мы еще поговорим об этом после моего возвращения, - пообещала Орочи.

- Я уверена, что мы поговорим, а теперь одень Наруто, так как он участвует в этом, что ему, вероятно, не понравится.

- Если речь идет об их мечах, они могут забрать их. Все, кроме клинков Кибы. Они останутся у меня.

Это удивило Цунаде, чего она не стала скрывать.

- Откуда ты знаешь, почему ты смирилась с этим и почему хранишь клинки Кибы?

- Откуда я знаю? Я умная. - Цунаде и Джирайя оба закатили глаза. - Почему я не хочу их отдавать, очень просто: все эти мечи - фигня, которая не нужна настоящему мечнику. Из-за них погибнет несколько перспективных ниндзя, пытающихся овладеть ими. Что касается того, почему я оставляю себе Кибу, у меня есть две причины. Во-первых, черту Кайгу. Во-вторых, Кири участвовала в разграблении Узушио, так что это компенсация, которая гораздо меньше, чем я могла бы потребовать и получить.

- Отлично. Вы двое можете уехать завтра пораньше. - Больше ничего не говоря, Кацую развела. Цунаде решила сделать что-нибудь особенное для этой пары за то, что она испортила им медовый месяц. Цунаде не знала, что ее старшая подруга не намерена ждать, пока ее восстановят, и собиралась взять все в свои руки. Наруто почувствовал, что настроение

изменилось еще до того, как она заговорила.

- Пять дней. Это то, что мне обещали. Пять дней наедине с тобой, - сказала она, застыв всем телом. Наруто подошел к ней и заключил ее в объятия.

- Я знаю, я тоже разочарован.

- Ну, кто-то должен заплатить за это, - сказала Орочи, ее руки были вне поля зрения, Наруто не мог сказать, что она что-то держала, когда он подошел к ней. Наруто не успел ничего ответить, как почувствовал укол иглой в шею, содержимое начало действовать, и все вокруг стало черным.

Через некоторое время Наруто очнулся. Он не знал, сколько времени он пробыл в отключке, и все вокруг было очень туманным. Даже с ослабленными чувствами он понял несколько вещей: он был раздет, его запястья были связаны, и, наконец, у него был большой твердый...

- Кукуку, кажется, я как раз вовремя, - услышал Наруто. Он попытался встать, но крепления на его запястьях реагировали одинаково на любое усилие, которое он прилагал. Это была впечатляющая работа печати. Еще одно открытие произошло, когда Орочи забралась на него сверху, его тело стало чрезвычайно чувствительным к прикосновениям.

- Что все это значит, Орочи-чан? - спросил Наруто, ее лицо было всего в пару сантиметров от его лица.

- О, просто кое-что, что я создала на случай, если тебе понадобится убедить меня в жизнеспособности наших отношений.

- Я доказал, что не нуждаюсь.

- Да, доказал, но у моего коктейля есть и другое применение, - заявила она. Ей потребовался весь ее контроль, чтобы просто не поддаться. Ее возлюбленный был под ее полным контролем. Она нежно погладила его по вискам, когда он прильнул к ней. - Помнишь, когда ты открыл свои способности к субэлементам, я сказала, что если бы ты был старше, я бы взяла тебя прямо там, пока ты дважды не взмолился бы о пощаде.

- Я помню.

- Тогда ты также можешь вспомнить, как ты уверенно заявил, что никогда в жизни ни о чем не просил. Я хочу проверить твою решимость.

- Ты сейчас очень плохо себя ведешь, Орочи-чан. - Наруто ответил поцелуем, ощущение было почти ошеломляющим и пьянящим. Он извивался, но безрезультатно. Он жаждал продолжения контакта, когда Орочи оторвалась от него.

- Хм, и я уверена, что наказание не за горами, так что я могла бы насладиться собой, - сказала она с хищной ухмылкой.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2038792>